

ПОПАДАНКА НА ДИПЛОДОКЕ

ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ

АСЯ ЮРСКАЯ

Ася Юрская

Попаданка на диплодоке: инструкция по выживанию

<https://litres.ru/74496072>

SelfPub; 2026

Аннотация

Историк и фрилансер Алина Елисеева, привыкшая к дедлайнам и одиночеству, по воле странного артефакта оказывается в мире, где динозавры не вымерли. Вместо ноутбука — джунгли и голодные хищники, а единственный союзник — хмурый лорд Дамиан Фаррер, готовый защищать её в обмен на знания о древних ящерах. Но за аристократическим фасадом скрывается смертельный заговор: похищенные яйца динозавров превращают в оружие — проект «Возрождение». Теперь Алине предстоит освоить местный этикет, корсет и погони, а главное — разобраться, готова ли она рискнуть всем, чтобы обрести дом и любовь.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ася Юрская

Попаданка на диплодоке: инструкция по выживанию

Глава 1

Ночь с четверга на пятницу. Спальный район Москвы.

— Да вы издеваетесь, — пробормотала я, уставившись в монитор.

Курсор мерцал в пустом поле ввода, ритмично, как метроном, отсчитывая секунды до неизбежной катастрофы. В браузере было открыто сорок семь вкладок, и каждая кричала о том, что дедлайн наступил ещё вчера. Заказчик уже трижды прислал: «Ну как успехи????» — будто от количества вопросительных знаков зависела скорость моей работы.

Меня зовут Алина Елисеева, мне двадцать пять, я фрилансер со стажем и историк по образованию. И сейчас я сделала то, что делала всегда в моменты крайнего отчаяния: откинулась на спинку старого компьютерного кресла и громко, с чувством, произнесла:

— Так, спокойно. Ты профессионал. Ты делала курсы для МГУ, для частных музеев и для одного очень странного дя-

дечки, который просил «больше динозавров, но чтобы с душой». Ты справишься.

Кресло скрипнуло так жалобно и протяжно, будто собиралось рассыпаться в прах. Я замерла. Ну же, развалились. Это было бы о-о-очень символично. Но кресло выдержало. Как и я. Уже много лет я гнулась под весом обстоятельств, но упорно не ломалась.

Моя квартира представляла собой типичное обиталище одинокого фрилансера: книги по археологии и палеонтологии, сваленные в живописные башни, угрожающие рухнуть при малейшем сквозняке; кружка с остывшим чаем с надписью «Мой заряд бодрости» (ха-ха, бодрости не было уже часов шесть!); и ноутбук, работающий на честном слове и вере в лучшее. В воздухе стоял тот особый запах, который бывает только в комнатах, где слишком много бумаги и слишком мало свежего воздуха: пыль, старая типографская краска, едва уловимый аромат сухих трав из пучка лаванды, засунутого между корешками ещё мамой. Кажется, в прошлой жизни.

Телефон завибрировал. Я покосилась на экран, и мои губы сами собой сжались в тонкую линию.

Заказчик: «Алина, высылаю Вам дополнительный материал. Это очень важно для курса. Посмотрите, пожалуйста, СЕГОДНЯ. От этого зависит будущее проекта».

— От этого зависит будущее моего съёмного жилья, — проворчала я, открывая вложение.

Пальцы сами пробежались по тачпаду, привычно увели-

чивая изображение. В письме было фото: небольшая деревянная коробка, внутри которой на бархатной подложке лежало... Что это? Окаменелость? Яйцо? Обычный кусок известняка?

Я увеличила изображение, прищурилась. Нет, это определено было яйцо. Окаменелое, судя по текстуре, но на удивление хорошо сохранившееся. Поверхность покрывал причудливый узор, напоминающий чешую, а цвет отдавал то ли серым, то ли зеленоватым — на фото было не разобрать. Я мысленно поставила тег «подозрительно» и зафиксировала: не похоже ни на одну известную мне кладку ископаемых рептилий.

Заказчик: «Курьер уже в пути. Будет у Вас через двадцать минут. Это подлинный артефакт, Алина. Прошу отнестись со всей серьезностью».

— Двадцать минут? — Я посмотрела на себя в отражение тёмного экрана.

Взгляд дикий, как у совы, которую разбудили среди дня. Волосы собраны в пучок, из которого торчал карандаш — словно антенна, улавливающая сигналы из космоса. На мне футболка с надписью «Archaeologists do it in the dirt» — подарок родителей ещё со школьных времен. Я носила её уже столько лет, что ткань стала мягкой, как вторая кожа. Иногда мне казалось, что эта футболка — единственная ниточка, связывающая меня с теми, кого больше нет.

Я вздохнула. Привести себя в порядок? Ради курьера? Ну

уж нет. В конце концов, я не на свидание собираюсь. А если курьер испугается моего вида — это уже его проблемы.

Но курьер оказался на редкость невозмутимым: вручил коробку, дал расписаться в планшете (который, конечно же, завис — техника чувствовала моё состояние и издевалась), пожелал удачи и исчез. Я осталась в прихожей, прижимая к груди посылку, от которой почему-то шло странное тепло, будто внутри лежало что-то живое, а вовсе никакая не окаменелость.

— Так, спокойно, — повторила я, но уже тише. — Артефакт. Обычный артефакт. Ты держала в руках керамику из Трои. Ну, не в руках, но видела в музее. Это просто камень. Просто камень, которому миллионы лет и который, возможно, проклят.

Я замерла.

— Так, стоп. Откуда вообще взялась мысль о проклятии? Ты же учёный, Алина. Учёный! А не героиня второсортного ужастика, которая открывает шкатулку и получает демона в лицо.

Коробка в руках ощущалась всё теплее. Тепло расплзлось по ладоням, поднималось к запястьям, пульсировало где-то в кончиках пальцев. Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Хм, с чего бы?

— Ну, посмотрим, что ты такое.

Я прошла в комнату, осторожно сгрузила коробку на стол, освободив место среди огрызков от яблок (почему я всегда

ем яблоки во время работы? Это все от стресса, не иначе), кружек и стикеров с надписями «СРОЧНО» и «НЕ СРОЧНО, НО ТОЖЕ НАДО».

Внутри, как и на фото, лежало яйцо.

— Ого, — выдохнула я.

Оно было размером с крупный грейпфрут, тяжелое, с шершавой поверхностью, испещренной тонкими прожилками. Настоящее. Очень старое. И очень-преочень странное.

Я надела резиновые перчатки (привычка, выработанная годами работы с музейными экспонатами — до сих пор помню, как преподаватель по реставрации орал на меня за то, что я взяла фрагмент фрески голыми руками), достала лупу, подсветку и начала осмотр.

— Так-так-так, — бормотала я, водя лупой вдоль поверхности. — Структура скорлупы... не могу определить. Это не птичье яйцо. Слишком крупное для рептилии. Хотя... стоп. Это что, текстура динозавра? Нет, исключено. Динозавры вымерли миллионы лет назад. Хотя... в науке бывают открытия...

Я сняла перчатку и осторожно коснулась яйца пальцем.

Тёплое.

Нет, не просто тёплое. Оно было горячим. Как будто внутри билось сердце. Как будто кто-то невидимый дышал сквозь каменную скорлупу.

— Ладно, это уже не смешно, — произнесла я, отдёргивая руку. — Окаменелости не бывают тёплыми. Они бывают,

знаешь ли, холодными. Как и положено мертвым камням.

Я одернула себя. В последнее время я слишком часто думала о прошлом. Нет, не о том бывшем парне, который ушёл со словами «ты слишком умная, чтобы быть счастливой» — эту фразу я до сих пор хранила где-то на дне памяти, как экспонат в запаснике, чтобы иногда доставать и рассматривать с научным интересом. А о другом — о том, что осталось в далеком детстве, когда родители ещё были живы. Когда мир был понятным, а слово «дом» означало не съёмную квартиру, а место, где пахло мамиными духами и папиным табаком.

Я тряхнула головой, прогоняя непрощенные мысли.

— Работаем, Елисеева. У нас дедлайн.

Я включила 3D-сканер, который занимал половину стола. Это была моя гордость — пусть и подержанный, но рабочий агрегат, купленный за гонорар после крупного проекта. Аппарат зажужжал, калибруясь. Звук был привычным и успокаивающим — как мурлыканье кота, ну, только металлическое.

— Давай, детка, покажись, — подбодрила я его и начала осторожно укладывать яйцо на подставку.

Именно в этот момент всё пошло не так.

Сначала погас свет.

— Отлично, — произнесла я в темноту. — Просто замечательно. Щиток, наверное, опять выбило. Сосед сверху, конечно же, опять включил всё разом: стиралку, посудомойку и, судя по звукам, атомный реактор.

Я пошарила рукой по столу в поисках телефона. Пальцы наткнулись на огрызок яблока (фу!), на стикер (липкий), на карандаш (острый) и, наконец, сомкнулись на холодном прямоугольнике. Телефон мигнул экраном и показал: 2% зарядки.

— Ну конечно. Когда ты нужен больше всего...

А потом яйцо засветилось.

Я замерла, не донеся руку до телефона. В темноте комнаты яйцо пульсировало мягким зеленоватым светом, как будто внутри просыпалось что-то живое. Свет был неярким, каким бывает у светлячков в ночном лесу. Ну, или у экрана ноутбука, когда он работает от последних процентов батареи.

— Нет, — твёрдо сказала я. — Нет. Этого не может быть. Это галлюцинация. Я переработала. Мне нужно поспать. Это всё из-за недосыпа и энергетиков. Я сейчас закрою глаза, посчитаю до десяти, и всё будет как раньше.

Я закрыла глаза.

Один. Два. Три...

На счете «четыре» что-то щёлкнуло. Звук был тихим, но отчетливым — как будто треснула скорлупа. Я распахнула глаза и увидела, что свет от яйца стал ярче, а по поверхности побежали тонкие светящиеся линии, складывающиеся в узор, похожий на письменность.

— Это не может быть письменность, — прошептала я, наклоняясь ближе. — Потому что если это письменность, то я... я не знаю такой письменности. А я знаю все письменно-

сти! Ну, почти все. Кроме тех, которые вымерли. Как эта, судя по всему.

Мой мозг лихорадочно перебирал варианты: клинопись? Нет. Иероглифы? Нет. Руны? Нет. Это было... другое. Чужое. Символы, которые не укладывались ни в одну известную мне систему. Как если бы я смотрела на код, написанный на языке, который не существовал.

Я потянулась к яйцу, чтобы рассмотреть ближе.

И тут стопка книг, стоявшая на краю стола, — та самая, которую я планировала разобрать вот уже года три, — рухнула. Тяжёлый том «Основ археологии» ударил меня по затылку, опрокинув вперёд. Я вскрикнула, взмахнула руками, задев яйцо, и рухнула на стол.

Последнее, что я увидела, — это вспышка зеленого света, заполнившая комнату. Свет был повсюду: в глазах, в голове, под кожей. Он шумел, как прибой, и пах озоном, как воздух после грозы.

Последняя мысль была абсурдной: «Как же глупо терять сознание от удара книгой... и почему у неё такой острый угол?..»

А потом наступила темнота.

Где-то между мирами.

Голова болела так, будто по ней проехался асфальтоукладчик.

Я застонала и попыталась открыть глаза. Веки были тяжелыми, словно налитыми свинцом. Во рту пересохло, язык прилипал к нёбу. Кажется, я вчера... нет, не пила. Просто не спала двое суток. Или трое? Я сбилась со счёта. Ещё вчера я могла точно сказать, сколько часов не спала, потому что вела мысленный учёт, как хороший менеджер проекта. Теперь же цифры разбегались, как вкладки в браузере при зависании.

— Ладно, — прохрипела я. — Кто-нибудь, выключите этот будильник...

Но будильника не было. Был только шум. Станный, непрерывный, вибрирующий. Как будто где-то рядом работал огромный двигатель... или как будто кто-то дышал. Кто-то очень большой.

Я с трудом разлепила глаза.

Первое, что я увидела, — это лист. Огромный, зелёный, с толстыми прожилками, нависающий прямо над лицом. За ним — ещё листья. И ещё. И где-то вдалеке — кусок ярко-голубого неба, прорезанного кривыми ветвями.

— Так, — произнесла я, глядя в небо. — Я всё ещё сплю. Или у меня сотрясение мозга, и это галлюцинация. В любом случае, мне нужно просто полежать и подождать, пока реальность вернётся.

Я полежала. Реальность не вернулась.

Вместо этого над мной склонилась чья-то морда.

Это была очень странная морда. Вытянутая, с роговым клювом, похожая одновременно на птицу и на ящера. Глаза — большие, с вертикальными зрачками, янтарного цвета — смотрели на меня с любопытством, достойным лучшего натуралиста. От существа пахло мускусом и сырой землёй, а его дыхание — тёплое и частое — обдавало моё лицо лёгким ветерком.

— О, — сказала я. — Привет.

Существо моргнуло и издало звук, похожий на вопросительное курлыкание.

— Ты... — начала я, но слова застряли в горле. Потому что до меня наконец дошло.

Это была не птица. И не ящерица. Это был... динозавр.

Маленький, размером с крупную кошку, двуногий, с оперением на хвосте и передних лапках. Очень похожий на иллюстрации из учебника палеонтологии. Ну, знаете, эти милые рапторики, которые потом вырастают в убийц.

— Галлюцинация, — твёрдо сказала я, закрыв глаза. — Просто галлюцинация. Я ударилась головой. Меня сейчас найдут, вызовут скорую, а в больнице мне дадут успокоительное и скажут, что я работала слишком много. И я скажу: «Да, доктор, вы правы, я больше не буду совмещать энергетики с трёхчасовым сном».

Я снова открыла глаза.

Рапторик всё ещё был там. Он склонил голову набок и снова курлыкнул. Его янтарный глаз, казалось, смотрел пря-

мо в мою душу — или, по крайней мере, в мой обезвоженный мозг.

— Ты не исчез, — констатировала я. — Это плохо. Это очень плохо. Потому что либо я сошла с ума, либо... — я не стала заканчивать мысль.

Вместо этого я осторожно села, игнорируя протестующий звон в голове, и огляделась.

Джунгли. Самые настоящие джунгли. Высоченные папоротники, переплетённые лианами стволы, влажный горячий воздух, наполненный запахом прелой листвы и ещё чем-то животным. И звуки. Десятки звуков. Стрекот, жужжание, крики существ, похожие на птичьи, но более низкие, раскатистые. Где-то капала вода — размеренно, методично, как сломанный кран.

— Так, Елисеева, — прошептала я, и собственный голос показался мне чужим. — Оцениваем ситуацию. Ты лежала в своей квартире, упала, ударилась головой, а теперь ты в джунглях. Какие есть варианты?

Вариантов было два. Либо меня похитили и бросили в ботаническом саду с декорациями для «Парка Юрского периода», либо... случилось то самое «необычное», о котором пишут в фэнтези-романах. Я читала пару (сотен) таких — исключительно для расширения кругозора, конечно. И чтобы было чем отбиваться от скучных разговоров на фрилансерских форумах.

Я осторожно потрогала затылок. Пальцы нащупали шиш-

ку — твёрдую, болезненную. Кровь вроде не идёт. Хорошо. Уже что-то.

Рапторик, потеряв ко мне интерес, ковырял когтем в гнилом пне, выуживая оттуда что-то извивающееся.

— Фу, — прокомментировала я.

Потом я вспомнила про телефон. Похлопала по карманам. Джинсы. Футболка. Но телефон... вот он, в заднем кармане. Разбитый вдребезги, но... он включён?! Экран светился, пробиваясь сквозь паутину трещин, как свет в конце тоннеля.

— Да ты что! — я схватила телефон, вглядываясь в трещины. — Ты жив! Мой дорогой, мой любимый, мой единственный! Ты жив!

Экран показывал: 1% зарядки. И значок «Нет сети».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.